

УДК 37.012.1

ФЕТИШИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ

Л. Д. Рассказов

Реферат. В статье раскрывается генезис фетишизма и подходы его преодоления в теории и практике образования как непродуктивного, но необходимого элемента. В условиях кризиса фетиши и фетишизм в образовании – это новое слово философских наук и педагогики, потому что начиная со времен Яна Амоса Коменского и его классно-урочной системы было принято считать, что образование всегда идет впереди любых общественных преобразований. Однако глобализация с ее прогрессивными тенденциями показала, что экономика по темпам развития идет впереди образования, а сознание как системообразующая составляющая всего образовательного процесса носит консервативный характер и развивается гораздо медленнее, чем среда, которую преобразует человек, обладающий сознанием. Поэтому фетишизм в статье рассматривается не как субъективный общественный механизм сопротивления изменениям, а как генетически заданный объективный компонент общества, предупреждающий об отклонениях или кризисах в развитии человечества, полагающегося на образование. Глобализация анализируется как очередной объективный процесс развития общества, а кризисное сознание как сопутствующий ему субъективный процесс переходных периодов в истории общества. В эпоху трансформации, не имея эффективного адапционного механизма, общество выбирает такую модель, которая стремится соединить и уравновесить рудиментарные и инновационные элементы жизнедеятельности. Учитывая, что кризисные процессы затягиваются во времени и расширяются в пространстве, автор представил перспективную разработку анализа фетишей образования в контексте исследования явлений кризисного сознания. Профессиональное образование в условиях глобализации требует новых подходов, среди которых обучение и воспитание рассматриваются как два взаимодополняющих и взаимозависимых процесса, переживающих кризис вытеснения одних фетишей и кризис внедрения новых фетишей.

Ключевые слова: глобализация, кризисное сознание, переходный период общества, профессиональное образование, фетиши, фетишизм.

FETISHISM OF EDUCATION IN GLOBALIZATION: SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS OF CONTEMPORARY PHENOMENA OF CRISIS CONSCIOUSNESS

Rasskazov, L. D.

Abstract. The article reveals genesis of fetishism and approaches to its overcoming in theory and practice of education as non-productive item, but the necessary one. In contexts of crisis, fetishes and fetishism in education are new concepts in Philosophy and Pedagogics as education has always been considered to be ahead of any social reformations since Yan Amos Komenskij and class-and-lesson-system. However, globalization and its progressive tendencies demonstrated economy to be ahead of educa-

tion; consciousness as an element of the whole educational process is conservative and it is developed rather slowly than environment modified by consciousness people does. So the paper considers fetishism to be genetic and society component which shows declinations or crises in human development and not as a subjective social mechanism of changes antagonism. Globalization is analyzed as a true process of society development accompanied by crisis consciousness which is revealed in subjective process of transition periods in the history of the society. In the age of transformation with no efficient mechanism of adaptation, society chooses the model which unites and balances rudimentary and innovative elements of life. The author demonstrates successful analysis in crisis consciousness research taking into account the fact that crisis processes take much time and often occur. Professional education in globalization requires new approaches where education and upbringing are considered to be complementary and interdependent processes overcoming excluding one fetishes and including other ones.

Key words: *globalization, crisis consciousness, transitional period of society, professional education, fetish, fetishism.*

Введение. Во введении к известному труду Г. Кершенштейнера «Трудовая школа» в 1913 г. российский историк, филолог и педагог Н. В. Сперанский писал: «Школа всегда по необходимости отстает от жизни; но наша школа непозволительно отстала от нашей жизни», – с таким горьким признанием XIX век сошёл со сцены, завещав новому столетию искать выход из положения, становящегося нестерпимым» [1, с. 3]. Как и 100 лет назад суть проблем культурного общества не изменилась. Согласно Г. Кершенштейнеру, «ценность личности проявляется только в воздействии личности на себя самое и на коллектив. Следовательно, цель этического государства двойная: 1) эгоистическая – забота о внутренней и внешней охране и о телесном и духовном благополучии его членов; 2) альтруистическая – постепенное осуществление царства гуманности в человеческом обществе путем своего собственного развития в нравственный общественный союз и деятельного участия в союз культурных и правовых государств» [там же, с. 13–14]. Исходя из этих задач, «публичная народная школа» должна «помочь воспитать подрастающее поколение таким образом, чтобы оно по мере своих спорностей служило этой двойной задаче» [там же, с. 15]. Отсюда требования к воспитанникам публичных народных школ: «Первое требование от отдельного человека в государстве: иметь способность и желание исполнять какую-нибудь функцию в государстве или работать в какой-нибудь профессии. Вторая задача школы: приучить отдельного человека рассматривать эту профессию как службу, которую надо нести не только ради поддержания собственного существования и нравственного самооправдания, но и в интересе упорядоченного государственного союза, который дает возможность отдельному человеку, пользуясь благами правового порядка и культуры, исполнять свою работу и тем снискивать себе пропитание. Третья и высшая воспитательная задача публичной школы – развить в воспитаннике склонность и силу рядом с профессиональной работой и путем ее содействовать тому, чтобы развитие данного государства, к которому он принадлежит, шло в направлении к идеалу нравственного общежития» [Там же, с. 16–17]. Наконец, Г. Кершенштейнер формулиру-

ет сущность трудовой и публичной школ (всех типов учебных заведений): «Главное значение всех школ заключается гораздо менее в накоплении знания, чем способностей; что школы должны вырабатывать механические, но целесообразно направленные навыки, которые дадут жизненной продуктивной работе всегда готовых, верных и добросовестных слуг для исполнения продиктованных творческим духом дела, и что этот путь развития для большей части нашего населения – единственный путь, который способен создать в ней мужчин и женщин с сильной, честно направленной волей» [там же, с. 47]. Одна из причин, которая мешает выполнению задач учебных заведений в России сегодня, названных Г. Кершенштейнером и актуальных в наши дни, – это фетишизм как социальное явление и фетиши – его компоненты.

В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона слова «фетиш» и «фетишизм» определяются как «термины сравнительного изучения религии, ведущие свое начало от португальского слова «feitico» (латинское *factitius* – волшебный, чудодейственный)» [2, с. 628]. Генезис фетишизма очень сложен, но в общем он кроется в анимистическом воззрении на природу, по которому даже объекты неодушевленного мира одарены жизнью, разумом, волей и душой. В словаре сказано: «Высшей формой фетишизма является та, когда сила объекта заключается не в нем самом, а во вселяющемся в нем духе-божестве, или же в силе, приобретенной через его посредство» [там же, с. 630]. В современном словаре А. П. Евгеньевой сказано: «Фетиш происходит от французского *fétiche* – неодушевленный предмет, наделенный в представлениях верующих сверхъестественными свойствами и служащий объектом религиозного культа; то, чему слепо поклоняются» [3, с. 559]. А. А. Ивин полагает, что «фетишизм – термин, используемый в различных областях знания – философия, религиоведение – и различных теоретических парадигмах» [4, с. 907]. В. Г. Кузнецов отмечает: «Фетишизм» – поклонение материальным предметам, которым приписываются не присущие им свойства (способность исцелять, предохранять от врагов, помогать на охоте и т.п.)» [5, с. 623]. Таким образом, фетишизм как общественное явление – это система отдельных или специально отобранных людьми в течение определенного исторического периода вещей, предметов и событий, в которых сокрыта необыкновенная сила, перед которой они слепо поклоняются – боятся ее, не могут без нее обойтись, связывают с ней все свои ожидания. Следовательно, фетиш, с одной стороны, эквивалент, заменитель предмета, с другой стороны, часть объекта, от которого он оторван и различаем как предмет, который в сознании человека служит особым соединительно-разъединительным элементом между ним и окружающим его миром.

Постановка задачи. Задача исследования – выявить природу фетишизма образования в условиях глобализации на примерах анализа актуальных явлений кризисного сознания. Цели исследования – предложить подходы анализа фетишизма, а также механизм профилактики и регулирования актуальных явлений кризисного сознания, порождающего фетиши в учебном и воспитательном процессах. Методологию исследования составляет диалектический метод всеобщей связи и развития, примене-

ние которого позволяет увидеть в динамике механизм фетишизма как общественного явления. Также автор разработал и применил специальные методы в сочетании с классическими для изучения заявленной темы исследования, к ним относятся: 1) метод синергетики, выявляющий природу фетишизма образования, зависимого от кризисного сознания в их взаимосвязи и взаимозависимости; 2) холистический метод, который систематизирует кризисы общества, сознания и образования в масштабах мирового целого; 3) метод восхождения от абстрактного к конкретному, позволяющий обнаружить закон формирования фетишей и их общественную природу.

Результаты. Генезис фетишизма, на наш взгляд, уходит вглубь веков и неразрывно связан с разделением труда в обществе. К. Маркс в знаменитом труде «Капитал» одним из первых дал научное определение фетишизма эпохи интенсивного распространения товарно-денежных отношений: *«Таинственность товарной формы состоит в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер самих продуктов труда, приносящие им от природы»* [6, с. 82]. Связывая товарную форму, присущую продуктам труда, с деньгами, в которых отражается совокупность стоимости труда производителей, К. Маркс, приходит к выводу: *«Загадка денежного фетишизма есть лишь ставшая видимой слепящая взор загадка товарного фетишизма»* [Там же, с. 102–103]. Так люди фетишизируют процесс труда и его продукты, служащие удовлетворению насущных потребностей. Современный период также изобилует фетишами, которые, появившись однажды как посредники между субъективным представлением объективных явлений, завладели умами человека эпохи глобализации.

Тему взаимодействия природы и общества в интересующем нас контексте анализирует С. Н. Булгаков. В своей речи на докторском диспуте «Философия хозяйства» в 1912 г. он сказал: «Основной вопрос, который не исследовался, хотя и предreshался в экономическом материализме, таков: является ли хозяйство функцией человека или же человек есть функция хозяйства?» [7, с. 301–302]. Человек, будучи частью природы, до некоторой степени ее продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства и самосознание всей природы. Отсюда, с одной стороны, фетишизм материально-трудовой жизни человека – это исторически единственно возможный способ удовлетворения насущных потребностей; с другой – общество, имеющее способ воспроизводства исключительно трудовой – покоряющий природу и подчиняющий её себе, – это тупик для развития общества. Следовательно, идеологический фетиш как регулятор и координатор жизни общества, являясь производным от материально-трудового, не имея собственного всеединого общественно-необходимого основания, заводит человечество в тупик.

А. А. Богданов, исследуя природу фетишизма, отмечал: «Развитие научного познания привело к тому выводу, что в опыте ничего абсолютного нет и быть не может, всё зависит от условий и определяется чем-нибудь иным. Поэтому самое понятие «абсолютного» научная философия признает одним из так называемых фетишей познания» [8, с. 60]. В работе «Падение великого фетишизма: современный кризис идеологии» он отмечает: «Познание, возникшее из технически-трудовых элементов, и во всём

дельнейшем развитии не изменило своей практической природе. Она была только затемнена впоследствии новым идеологическим явлением – фетишизмом» [9, с. 31]. Так создается абстрактный идеологический мир безличных норм и безжизненных понятий, оторванных от своего трудового содержания. Но возможно ли падение фетишизма вообще и фетишизма, порожденного трудовой деятельностью человека, которая так необходима для его воспроизводства?

Н.А. Бердяев, исследуя «дух и машину», пишет: «Машина разрывает дух и материю, вносит расщепление, нарушает первоначальную органическую целостность, спаянность духа и плоти. Машина гибельна не столько для духа, сколько для плоти» [10, с. 233–234]. По его мнению, «расщепление и раздвоение – неизбежный этап в путях развития духа, который переживается мучительно. Тяжесть и скованность материального мира как бы выделяется и переходит в машину» [там же, с. 236–237]. Он также полагает, что «тип русского мышления и русской культуры гораздо более тоталитарен и целостен, чем мышление западное, более дифференцированное, разделенное на категории» [там же, с. 432–433].

Среди современных ученых, исследующих фетишизм, обращает на себя исследование В.С. Барулина, который говорил о них следующее: «Каждый исторический этап, каждая новая историческая эпоха обогащает человечество новым социальным опытом и соответственно создает условия для того, чтобы оно становилось в чем-то мудрее, глубже понимало себя, созданный им общественный мир... Так, если частная собственность породила социально-экономическое неравенство и целый ряд противоречий, то предполагалось, что в будущем обществе ее не должно быть» [11, с. 5–6]. Он обнаруживает такой общественный феномен, как «оборачиваемость институтов» («с чем боролись, на то и напоролись») и призывает к поиску оснований или закона, по которому развивается общество или его элемент. Следовательно, не устранение общественных противоречий, а их разрешение – вот путь развития общества. Согласно В.С. Барулину, фетиши в виде «оборачиваемости институтов» – это не оковы или путы, которые следует разрывать, уничтожать, что производит рано или поздно обратный эффект, а ресурсы, кризисную природу которых следует изучать и направлять их энергию в переходные периоды развития общества в нужное русло.

Так, исходя из анализа работ мыслителей 19–20-го вв., мы приходим к выводу о том, что система человек-хозяйство-природа не совпадает с идеологией, хотя и связана с ней, кроме того, каждому типу общества свойствен свой тип мышления. Следовательно, идеология отрешена, оторвана от экономики и между ними не пропасть или непреодолимая преграда, а – фетиш – сила, которая содержит нечто общее от них, но не совпадает с ними и становится силой-посредником, регулирующей и координирующей взаимодействие человека с природой и общественные отношения. Таким образом, фетишизм – это мир призраков, создаваемый человеком, ему не принадлежащий и противостоящий. Получается замкнутый круг: без фетишей общество не может жить, а порождая их, оно попадает к ним в зависимость и уже не может от них избавиться. Есть ли отсюда выход?

К решению этого вопроса подойдем с точки зрения сознания, мышления и познания как фундаментальных форм идеального бытия общества. С. А. Аскольдов, исследуя сознание и мышление, писал: «Познание имеет своей задачей воспроизвести качественное содержание каких-либо объектов и содержание объектов со стороны связей и взаимоотношений между его отдельными элементами, а также привести в связь данного отдельного познания со всеми другими имеющимися познаниями в единую систему знания» [12, с. 27]. Он, таким образом, ставит глобальную задачу для философии, в которой ведущим пунктом является проблема природы человеческого разума и его функции – познания как средства постижения и воспроизведения внешнего познающему субъекту мира. Также С. А. Аскольдов отмечает: «Современная философия стремится к монистической картине мира. Однако не следует смешивать неуловимость границ в переходах от одной области опыта к другой с его однородностью. Необходимо делать разницу между «различным» и «различимым». Действительность как чистый опыт состоит из резко различных групп» [13, с. 185–186]. Раскрывая механизм работы сознания, он раскрывает природу мысли, которая «в составе сознания наиболее подвижна и изменчива в гораздо большей степени, чем любое из других состояний сознания, и в тоже время она включает в своём содержании такие непоколебимые скрепы разного рода содержаний, над которыми, казалось бы, не властны никакие эоны времени» [Там же, с. 321]. Сознание и мысль в противоположность внешнему миру человека никогда не совпадают с последним и тем не менее образуют идеальный базис человеческого существования. С. А. Аскольдов приходит к выводу: «Мысль имеет всегда своим содержанием какую-нибудь форму и материю опыта непосредственного или воспроизведенного в представлениях. Железные скрепы мысли всецело зиждутся на железных скрепах самого бытия той или иной формы» [Там же, с. 375]. Различая кризисы бытия и собственные кризисы, сознание, тем не менее, становится кризисным и воспроизводится как кризисное – претерпевшее качественные изменения. Природа фетиша с точки зрения кризиса сознания объясняется тем, что общество, находящееся в переходном состоянии, обладает устойчивым сознанием, которое отстает от изменений по своим динамическим свойствам от материальной жизни. Поэтому инерция сознания, которое переживает кризис, деформируется и долго служит обществу и образованию, не смотря на совершенные и наукоемкие технологии обучения и воспитания. С этим необходимо считаться.

В свое время Дж. Дьюи так подходил к вопросу об образовании в любые исторические периоды развития общества – кризисные или стабилизационные – в целях избавления от фетишей или регулирования процессом фетишизации: «Сама природа жизни состоит в том, чтобы стремиться к продолжению существования. Роль образования в социальной жизни состоит прежде всего в передаче опыта посредством общения... Смысл любого вида объединения людей состоит в конечном счете в том вкладе, который оно вносит в повышение качества общественного опыта, что обнаруживает прежде всего во взаимодействии с подрастающим поколением» [14, с. 14–15]. Поэтому в целях преемственности жизни и ее продуктивных

элементов в противовес рудиментарным, отживающим, следует, согласно ученому, учитывать, что «... образовательный процесс идет самопроизвольно, поэтому есть только один способ, посредством которого взрослые могут сознательно управлять образованием юных, – контролируя среду, направляющую их действия, а следовательно, мысли и чувства» [Там же, с. 24]. Такой подход применяется во всех учебных заведениях в странах с техногенной культурой. В заключение Дж. Дьюи дает рекомендацию по профилактике фетишизма в образовании: «Образование как рост – или созревание – должно быть непрекращающимся процессом» [Там же, с. 347].

В.С. Степин предлагает подход к образованию в контексте культурологических типов общества. Согласно ученому, «из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее благоприятные, обеспечивающие не только его выживание, но и устойчивое развитие» [15, с. 5]. Так, он полагает, что типы культур «традиционная» (Россия, Китай, Индия и др.) и «техногенная» (США, Англия, Франция и др.) должны вести постоянный диалог. В.С. Степин, сравнивая эти типы культур отмечает: «Традиционные культуры никогда не ставили своей целью преобразование мира, обеспечение власти человека над природой. В техногенных же культурах такое понимание доминирует. С этим пониманием связаны приоритеты индивидуальных свобод и прав человека, которых не знали традиционные культуры» [Там же, с. 7–8]. Однако глобализация вносит свои коррективы. Как полагает ученый, «наука, образование, технологический прогресс и расширяющийся рынок порождают новый образ мышления и жизни, преобразуя традиционные культуры. И то, что мы называем сегодня процессом глобализации, является продуктом экспансии именно техногенной цивилизации. Она внедряется в различные регионы мира, прежде всего через технико-технологическую экспансию, вызывая целые эпохи модернизации традиционных обществ, переводя их на рельсы техногенного развития» [Там же, с. 9–10]. Поэтому общество XXI в. – это две противоположные тенденции в образовании – традиционная и техногенная. Первая стремится к равновесию во всех сферах жизни общества и взаимодействия с природой; вторая – к изменению и преобразованию окружающего мира. Следовательно, и фетишизм образования в контексте культурологического подхода В.С. Степина, будет сопровождать общество постоянно.

Завершая анализ работ философов и социальных мыслителей XIX–XX вв., сформулируем закон фетишизма, сущность которого сводится к следующим положениям. 1. Фетишизм – это явление общественной жизни, основу которой составляют определенные и необходимые отношения между явлениями природы и общества, выраженные в материальных и идеальных объектах. 2. Проявляется фетишизм в фетишах – предметах материального мира и словах-символах в мышлении – идеальном мире. 3. В конечном итоге фетишизм – это явления и вещи, порождаемые в сознании человека как соединительно-разъединительные и неявно выраженные элементы мышления, с одной стороны, служащие удовлетворению потребностей человека, с другой – отчуждаемые от него и довлеющие над ним.

В настоящее время существует немало фетишей. Один из них – глобализация, которая, с одной стороны, сформировалась объективно и являет-

ся необходимой для жизнедеятельности общества; с другой – глобализация приводит общество и его институты в упадок. Перспективной разработкой в этом направлении являются труды А.Д. Урсула, который вводит понятие «глобалистика» как «междисциплинарно-интегративную область научного поиска, направленную на выявление сущности глобализации и глобальных проблем с целью обеспечения выживания человечества и сохранения биосферы» [16, с. 5]. Но есть ли место для фетишизма в структуре глобалистики и глобализации? Не новый ли это виток фетишей, создаваемый человечеством, оказавшись в плену которого, снова нужно будет искать выход? Ведь глобализация – это также как и вся предыдущая история материально-производственной жизни общества, сплошь и рядом специализирована и дифференцирована в условиях мировой экономики, которая состоит из множества национальных экономик, связанных, тем не менее, воедино. Следовательно, идеология, теория и методы познания, организация и регулирование процессов взаимодействия природы и общества также уже сегодня фетишизированы, и мы уже в плену своих иллюзий и представлений? Отвечая на этот вопрос, можно сказать и да, и нет.

Да, потому что пока нет ничего принципиально нового в теории и практике общественной деятельности по снижению рисков, смягчению воздействий кризисов и их последствий, вызванных в основном антропогенным влиянием на природу и низкой культурой отношений в обществе. Нет, потому что сегодня уже формируется новая модель развития общества, отличающаяся от предыдущих моделей тем, что она основана на «опережающем глобальном образовании для устойчивого развития, которое позволит постепенно переориентировать все образовательные учреждения на планете и начнет участвовать в формировании опережающего глобального сознания» [Там же, с. 32]. В частности, А.Д. Урсул под глобальными процессами понимает «природные, социальные и социоприродные процессы, развертывающиеся на планете Земля и постепенно охватывающие все ее пространство» [17, с. 7]. В числе таких процессов глобализация, глобальные кризисы, а также будущие позитивные, постепенно обретающие планетарный масштаб процессы, например, устойчивое развитие. В контексте настоящего исследования обращают на себя внимание проблемы профессионального образования и сопутствующие ему фетиши.

В отличие от трендов, мифов, предрассудков или явлений, которые широко известны или могут быть объяснены, ими можно управлять, фетиш в сознании обожествляется даже в том случае, когда его логически объяснили, тем не менее ими практически невозможно управлять. Так, профессор Н.В. Наливайко отмечает «экономический индивидуализм» [18, с. 155]. Этот фетиш воспринимается студентами как самоутверждение и независимость, но в ущерб духовному развитию их личности. Наряду с ним можно отметить аналогичные фетиши: деньги, карьера, конкуренция, кредит и т.п. Однако важные понятия для молодых людей, такие как семья, дети, патриотизм, жизнь, ответственность и т.п., отсутствуют или находятся на заднем плане. Профессор Н.В. Наливайко по этому поводу пишет: «Для системы воспитания важен тот факт, что национальные гуманистические ценности общества и культуры должны стать неотъемлемой частью ново-

го типа образования» [Там же, с. 153]. Вполне справедливо, что именно генетически заданные ценности, а не фетиши потребительского общества, внедряемые в России, должны служить молодому поколению в обучении и воспитании базисных ценностей, совпадающих с историческим прошлым нашего общества. Подход к исследованию и регулированию фетишизма, на наш взгляд, наиболее точно сформулировал профессор В.Н. Турченко: «В результате глобализации планетарный социум испытывает глубокий кризис, приблизившись к точке бифуркации, когда самоуничтожение и переход системы на высший уровень самоорганизации равновероятны» [19, с. 17–18]. Р.Н. Шматов полагает, что «качество высшего образования как объективной реальности возможно на социально-философской модели как диалектической системе, позволяющей рассмотреть объект исследования всесторонне, в развитии и во взаимосвязи с другими социальными явлениями и процессами» [20, с. 39]. Он сводит качество образования к двум постулатам: «Первым исходным постулатом является условие сохранения его носителями территориальной целостности страны; второй исходный постулат сводится к увеличению социального, экономического и научно-технического потенциала России в целом, увеличению жизненных сил нации» [Там же, с. 39]. Так возможно преодолеть фетишизацию образования в целом, обращаясь к генетическим истокам культурного наследия общества.

Профессор Н.В. Наливайко так видит выход из тупика: «Задачи всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйственных отношений и др., необходимые человеку в его социальном развитии» [21, с. 42]. Только научный подход и философская методология позволят образованию избавиться от фетишей, которые, с одной стороны, формируются обществом потребления, с другой – на бессознательном уровне переносятся из прошлого и внедряются под воздействием неясного будущего в сознание молодых людей, обучающихся в российских высших учебных заведениях.

Выводы. Таким образом, одна из проблем современности – фетишизм – вновь обретает своё место в ряду непреходящих проблем и способов существования общества, порождаемых противостоянием общества традиционного типа – России и ряда восточных государств – и обществом техногенного (инновационного, торгового и т.п.) общества – США и ряда европейских стран. Фетишизация образования продолжается в XXI в., и ее представляют следующие фетиши: 1) деньги, обладающие «властью» над людьми; 2) изменения общества и образования «необходимы»; 3) чудеса в нашей жизни «еще случаются»; 4) предметы имеют «душу»; 5) диплом специалиста в жизни «будет кормить»; 6) учебные заведения будут всегда, пока «существует познавательная потребность человека»; 7) книга (учебник, художественное произведение) – это источник знания, а «знание – сила»; 8) учащий «всегда прав и делает все правильно» по отношению к учащимся; 9) поощрение и наказание учащихся – это «эффективный метод воспитания»; 10) семья и учебные заведения – «ведущие институты социализации детей в обществе». Этот список можно продолжить, хотя становится совершенно ясно, что фетиш – это непродуктивный элемент

развития, а также способ найти решение возникшей проблемы, если исследовать «совершенную» форму самого фетиша, в котором зафиксирована общественная проблема. Отсюда и задача образования: исследовать сознание участников учебного процесса на предмет фетишей, чтобы использовать знания о «магической силе» фетишей и их влиянии на сознание. Сегодня экспансия техногенного общества в отсутствие единой мировой идеологии создала максимальное давление на природу и на традиционное общество, навязывая свои стандарты общественной жизни и образования. Но российское образование способно этому противостоять и избавиться от непродуктивных элементов, которые заводят в тупик участников процесса обучения и воспитания и возвращают к точке предбифуркации, с которой начался ложный период «облагораживания человечества» через «просвещение», а затем и «образование».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кершенштейнер Г. Трудовая школа. – М.: Типография Вильде «ЗАДРУГА», Малая Кисловка, дом № 3, 1913.
2. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: Т. 35-А Фенолы-Финляндия. – СПб.: Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1902.
3. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. С-Я. – М.: Русский язык, 1981.
4. Ивин А. А. Философия: энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.
5. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2004.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983.
7. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1993.
8. Богданов А. А. Философия живого опыта. – М.: КРАСАНД, 2010.
9. Богданов А. А. Падение великого фетишизма: современный кризис идеологии. – М.: КРАСАНД, 2010.
10. Бердяев Н. А. Дух и машина: Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
11. Барулин В. С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. – СПб.: Алетей, 2000.
12. Аскольдов С. Основные проблемы теории познания и онтологии. – С.-Петербург: типография И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1900.
13. Алексеев (Аскольдов) С. А. Мысль и действительность. – М.: типография «Русская печатня» С. К. Попова. Большая садовая, д. № 14, 1914.
14. Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000.
15. Степин В. С. Диалог культур в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2005.
16. Урсул А. Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). – Красноярск: СФУ, 2011.
17. Урсул А. Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 3–17.
18. Наливайко Н. В. Об ответственности власти перед образованием в глобализационных условиях развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1 (12). – С. 150–156.
19. Турченко В. Н. Образование в глобализирующемся мире: парадигмальный анализ // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 17–24.

20. **Шматков Р. Н.** Системные основания качества отечественного высшего образования в глобализирующемся мире // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 37–41.

21. **Наливайко Н. В.** Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 41–47.

REFERENCES

1. **Kershensteiner G.** *Trudovaya shkola* [Labour school]. Moscow, ZADRUGA Publ., 1913.

2. **Brokgauz F.A.** *Entsiklopedicheskiy slovar: T. 35-A Fenoly-Finlyandiya* [Encyclopedia: vol. 35-A. Phenols-Finland]. Saint Petersburg, Brockhaus-Efron Publ., 1902.

3. **Evgenyeva A. P.** *Slovar russkogo yazyka: v 4-h t. T. 4. S-Ya* [Dictionary of the Russian language: 4 volumes. Vol. 4. S-Ya]. Moscow, the Russian Language Publ., 1981.

4. **Ivin A.A.** *Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Moscow, Gardariki Publ., 2004.

5. **Kuznetsov V. G.** *Slovar filosofskih terminov* [Dictionary of philosophic terms]. Moscow, Infra Publ., 2004.

6. **Marks K.** *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T.1 Kn.1. Protsess proizvodstva kapitala* [Capital. Criticism of political economy. Vol. 1, Book 1. Process of capital production]. Moscow, Politizdat Publ., 1983.

7. **Bulgakov S.N.** *Filosofiya khozyaystva* [Economic philosophy]. Moscow, Nauka, 1993.

8. **Bogdanov A.A.** *Filosofiya zhivogo opyta*. [Philosophy of living experience]. Moscow, KRASAND Publ., 2010.

9. **Bogdanov A.** *Padenie velikogo fetishizma: sovremenniy krizis ideologii*. [Fall of the great fetishism: modern crisis of ideology]. Moscow, KRASAND Publ., 2010.

10. **Berdyayev N.A.** *Duh i mashina: Izbrannye trudy*. [Spirit and machine: Selected proceedings]. Moscow, Russian Politic Encyclopedia Publ., 2010.

11. **Barulin V.S.** *Rossiyskiy chelovek v XX veke. Poteri i obreteniya sebya* [A person of Russia in XX century. Loss and finding personality]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000.

12. **Askoldov S.** *Osnovnye problemy teorii poznaniya i ontologii* [The main problems of gnoseology and ontology]. Saint-Petersburg, I. N. Skorokhodov Publ., 1900.

13. **Alekseev (Askoldov) S.A.** *Mysl i deystvitel'nost* [Thought and reality]. Moscow, "Russkaya Pechatnya" Publ., 1914.

14. **Dewey J.** *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and education]. Moscow, Pedagogy-press, 2000.

15. **Stepin V.S.** *Dialog kultur v globaliziruyushchemsya mire* [Intercultural dialogue in a globalizing world]. Moscow, Nauka Publ., 2005.

16. **Ursul A.D.** *Globalnoe znanie i globalnoe obrazovanie (evolyutsionniy podhod)* [Global knowledge and global education (evolutionary approach)]. Krasnoyarsk, 2011.

17. **Ursul A.D.** *Evolutsionniy podhod k globalnym issledovaniyam i obrazovaniyu: teoretiko-metodologicheskie problemy* [Evolutionary approach to the global research and education: theoretical and method competence issues]. *Vek globalizatsii – Age of globalization*, 2010, no.1. pp. 3–17.

18. **Nalivayko N. V.** On the responsibility of Government for education in globalization development. *Professional education in the modern world*, 2014, no. 1 (12). pp. 150–156.

19. **Turchenko V.N.** *Obrazovanie v globaliziruyushchemsya mire: paradigmalniy analiz* [Education in a globalizing world: paradigm analysis]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2012, no. 4 (7). pp. 17–24.

20. **Shmatkov R.N.** Sistemnye osnovaniya kachestva otechestvennogo vysshego obrazovaniya v globaliziruyushchemsya mire [System fundamentals of higher education quality in globalizing world]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2012, no. 4 (7). pp. 37–41.

21. **Nalivayko N.V.** Funktsii filosofii kak osnovy rassmotreniya globalnyh voprosov rossiyskogo obrazovaniya [Functions of philosophy as fundamental considering of global issues in Russian education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2012, no. 4 (7). pp. 41–47.

BIBLIOGRAPHY

Andreev A.L. *Istoricheskoe samosoznanie. Teoriya. Istoriya. Praktika.* [Historical self-consciousness. Theory. Genesis. Practice.]. Krasnoyarsk, Litera-print, 2007.

Bek U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan worldview]. Moscow, Centre of postindustrial society research Publ., 2008.

Bell D. *Epoha razobshchennosti: razmyshlenie o mire XXI veka* [Era of social distance: reflection on the world in XXI century]. Moscow, Centre of postindustrial society research Publ., 2007.

Chumakov A.N. Dialektika krizisa [Dialectics of crisis]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva – Bulletin of Russian philosophical society*, 2008, no. 4(48).

Chumakov A.N. *Metafizika globalizatsii. Kulturno-tsivilizatsionnyy kontekst. Nauchnoe izdanie: monografiya* [Metaphysics of globalization. Context of culture and civilization. Scientific edition: monograph]. Moscow, “Reabilitatsiya” Publ., 2006.

Ilyin I. Evolyutsionnyy podhod k globalnym issledovaniyam i obrazovaniyu: teoretiko-metodologicheskie problemy [Evolutionary approach to the global research and education: theoretical and method competence issues]. *Vek globalizatsii – Age of globalization*, 2010, no. 1. pp. 3–17.

Kudashov V.I. *Istoriya i teoriya formirovaniya sovremennogo soznaniya: monografiya* [Genesis and theory of modern consciousness building: monograph]. Krasnoyarsk, Siberian Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2004.

Pfanenstil I.A. *Globalizatsiya: problemy i perspektivy: monografiya* [Globalization: problems and outlooks: monograph]. Krasnoyarsk, KSTU Publ., 2006.

Shaposhnikov A.K. *Etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka. V 2-h t. T.2.* [Etymological dictionary of modern Russian. Published in two volumes. Vol.2]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010.

Ursul A.D. *Globalnye protsessy i ustoychivoe razvitie: sbornik statey.* [Global processes and sustainable development: a collection of articles]. Moscow, RSTEU Publ., 2011.

Vakhterov V.P. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical proceedings]. Moscow, Pedagogika Publ., 1987.

Информация об авторе

Рассказов Леонид Дементьевич (Красноярск, Россия) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, факультет фундаментального медицинского образования, ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации (660049, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 124–401, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, e-mail: rasskazov.ld@gmail.com).

Information about the author

Leonid D. Rasskazov (Krasnoyarsk, Russia) – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Philosophy and Social Science and Humanities at the Faculty of Fundamental Medical Education in SSFEI HPE “Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky”, the Ministry of Health in the Russian Federation (124 Marks’s street, Room 401, the Chair of Philosophy and Social Science and Humanities, 660049, Krasnoyarsk, e-mail: rasskazov.ld@gmail.com).

Принята редакцией 22.08.2014

УДК 37.013

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Часть I

Т. А. Арташкина

Реферат. Автор утверждает, что возлагать основную вину за отрицательные результаты проводимой модернизации отечественного образования на Министерство образования и науки является не вполне корректным. Решения по модернизации образования министерство принимает на основе опросов общественного мнения, мнения экспертов и по результатам многочисленных экспериментов. Однако при проведении экспертиз и принятии решений не учитываются два существенных обстоятельства: неоднородность социальной и культурной среды, как внешней по отношению к институту образования, так и внутренней; отсутствие полноценной теории педагогического эксперимента.

Предметом изучения в данной работе является проблема педагогического эксперимента. При исследовании этой проблемы широко использовались такие методы теоретического исследования, как анализ и синтез, классификации, методы сравнительного исследования, герменевтический метод и дискурсивный метод, а также прогностический метод и метод кейс-стадис.

В статье обосновывается необходимость создания теории педагогического эксперимента. Изучаются основные параметры, от которых зависят организация, ход и результаты педагогического эксперимента, а также интерпретация полученных в ходе эксперимента результатов. Утверждается, что данная теория обязательно должна включать этический кодекс, которому должны подчиняться и экспериментатор, и испытуемые. Предлагается апофатический метод для описания теоретических положений и параметров эксперимента, не подлежащих строгой формализации.

Ключевые слова: социокультурная среда, теория педагогического эксперимента, классическая схема педагогического эксперимента, результативность педагогического эксперимента, апофатический метод.